

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец, *Краниометрия. Методика антропологических исследований*. Изд. «Наука», М., 1964, 127 стр.

Выход в свет специального руководства по краниометрии на русском языке — крупное и приятное событие не только для антропологов, но и для специалистов смежных дисциплин — анатомов, судебных медиков, палеопатологов, археологов. Насущная необходимость в таком руководстве назрела уже давно. Опубликованные ранее в русской научной литературе текст соглашения по унификации краниометрических исследований, заключенного в 1906 г в Монако, и краткая инструкция М. П. Грязнова и С. И. Руденко давно устарели и стали библиографической редкостью. Методические разделы, имеющиеся в общих работах, специфичны и совершенно недостаточны. До издания настоящего руководства наиболее полным методическим пособием по краниометрии являлись соответствующие разделы книги Р. Мартина¹. Но и это руководство окончательно не устранило тех разногласий в краниологической методике, которые исторически сложились в процессе развития французской, немецкой и английской антропологических школ. Кроме того, в руководстве Мартина имеется целый ряд не совсем точных формулировок в определении краниометрических точек и отдельных размеров, создающих методические трудности и приводящие к разнобою данных различных авторов. Последнее замечание может быть целиком отнесено и к новому изданию этой, в целом выдающейся работы, вышедшему недавно под редакцией К. Заллера². Все это закономерно приводило к попыткам унификации методики, нашедших свое отражение в довольно многочисленных публикациях.

Но понадобился огромный краниометрический опыт советских антропологов, среди которых первое место, несомненно, принадлежит Г. Ф. Дебцу, работавших на разнообразном в хронологическом и расовом отношении материале, чтобы иметь возможность не только синтезировать результаты развития краниометрии в разных антропологических школах и внести в них уточнения, но, что еще более существенно, добавить ряд новых признаков и приемов и распределить все признаки в зависимости от их таксономической ценности. Этот труд и был проделан авторами рецензируемой книги.

Авторы этой работы ввели в практику краниометрии признаки горизонтальной профилированности лица, уплощенности переносья и носовых костей, угла выступания носовых костей. Очень существенно, что в книге впервые опубликованы составленные Г. Ф. Дебцом таблица и номограмма для вычисления углов горизонтальной профилировки и номограмма для вычисления альвеолярного угла. Эти вспомогательные таблицы, без которых в настоящее время трудно обойтись антропологу, в течение многих лет распространялись среди специалистов в виде фотокопий. Уже одно это позволяет утверждать, что рецензируемая книга является серьезным вкладом в антропологическую науку.

Книга включает в себя предисловие, семь глав и таблицы краниометрических констант. В первых четырех главах (1 — Краткий обзор развития краниометрических методов; 2 — Краниометрический инструментарий; 3 — Определение пола и возраста по черепу; 4 — Краниометрические точки, стр. 5—48) последовательно излагается материал, характер которого предельно ясен из самого названия глав. Изложение сжатое и четкое. Расширение материала было бы, пожалуй, желательным для третьей главы — определение пола и возраста по черепу. Однако обширная библиография, приведенная в конце главы, дает возможность найти литературу и ознакомиться с теми приемами

¹ R. Martin. *Lerbuch der Anthropologie*, Jena, 1928.

² R. Martin, K. Saller. *Lerbuch der Anthropologie*, Stuttgart, 1957.

определения пола и возраста, которые авторы по тем или иным соображениям не включили в руководство.

Пятая глава книги — «Техника измерений и вычисление указателей» (стр. 49—75) по содержанию и объему является основной. Ее отличают от существующих руководств лаконичность и точность формулировок приемов измерения и названий признаков и указателей. Можно надеяться, что введение этих наименований в жизнь наконец-то устранит тот разнобой, который в настоящее время наблюдается не только в работах разных исследователей, но даже в статьях одних и тех же авторов.

Вычисление указателей излагается в тексте непосредственно после описания техники измерения соответствующих признаков. При этом авторы отказались от традиционных рубрикаций указателей, отсылая читателя к таблицам краниометрических констант. Последние включают все важнейшие признаки, приведенные в руководстве, и статистически хорошо обоснованы на большом материале, исходя из принципов межгрупповой вариации каждого признака.

Весьма важно отметить, что авторы совершенно правильно решили вопрос о системе условных обозначений размеров. Известно, что в настоящее время существуют две системы условных обозначений: цифровая—Р. Мартина и буквенная, принятая в английской краниометрии. Предпочтение какой-либо из этих систем создает в первом случае затруднения при дополнениях новыми размерами; во втором — неудобства при пользовании, в особенности если учесть, что в советской краниологии принята мартиновская система.

Введение совершенно новой нумерации также не являлось выходом из положения, так как сильно затруднило бы использование советских краниологических работ зарубежными коллегами. Авторы руководства нашли, пожалуй, для настоящего времени наилучший выход из этого затруднительного положения. Они применили для условных обозначений признаков обе системы — цифровую и буквенную. Таким образом, большинство размеров в руководстве имеют и цифровые, и буквенные обозначения, ряд размеров только цифровые, ряд размеров только буквенные и, наконец, группа признаков, введенная советскими антропологами, не имеет совсем условных обозначений. В практической работе при составлении таблиц будут, конечно, применяться по-прежнему цифровые символы с сохранением буквенных символов только для тех размеров, для которых отсутствуют мартиновские цифровые обозначения. Однако наличие в руководстве буквенных символов значительно облегчит использование работ английской антропологической школы.

При знакомстве с пятой главой рассматриваемого руководства обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Авторы его отказались от традиционного порядка описания размеров. Основанием для этого явились исследования советских антропологов в послевоенные годы, показавшие, что таксономическое значение лицевых размеров, в особенности углов горизонтальной профилировки, значительно превосходит таковое для размеров мозгового черепа. Поэтому описание размеров авторы начинают не с основных диаметров мозговой коробки, как это обычно принято, а с лицевых размеров, точнее с углов горизонтальной профилировки. Тем самым авторы уже самым порядком описания стараются подчеркнуть наиболее важные признаки, выдвигая их на первое место. Кроме того, наиболее употребительные признаки выделяются жирным шрифтом; занимающие второе место — курсивом; вспомогательные или менее употребительные признаки — простым шрифтом. Это очень хорошо. Но нам представляется, что выдвигаемые авторами причины не обосновывают введенный в руководстве порядок описания. Таксономическая значимость отдельного признака — не абсолютное, а относительное понятие. Так, для разграничения монголоидных и европеоидных групп углы горизонтальной профилировки действительно имеют большое значение. Но при анализе групп с возможной негроидной примесью на первое место выдвигаются углы вертикальной профилировки и указатель выступания лица, а при сопоставлении ископаемых форм с современными — такие признаки, как высота свода, соотношение лобной и затылочной частей черепа и др. Кроме того, следует иметь в виду, что краниометрия служит не только для целей таксономии, но и для морфологических исследований, для нужд судебно-медицинской экспертизы и т. д.

Наконец, еще одно немаловажное обстоятельство. Всякое методическое руководство должно строиться в соответствии с требованием методики: изложение сначала наиболее простого материала, а затем уже более сложного. Этот принцип в пятой главе руководства, безусловно, нарушен. Описание техники измерения начато с довольно сложных углов горизонтальной профилировки. При этом описание техники получения этих углов и вспомогательных размеров с методической точки зрения не может считаться предельно простым. В частности, биорбитальная ширина, измеряемая координатным циркулем для вычисления назомаллярного угла, фигурирует в качестве самостоятельного размера через четыре страницы, причем для ее измерения рекомендуется скользящий циркуль. Начинающий краниолог не сразу поймет, что этот размер уже измерялся при нахождении назомаллярного угла.

В предыдущей главе при описании краниометрических точек авторы совершенно правильно разграничивают передние и нижние зигомаксиллярные точки. Для измерения

зигомаксиллярной ширины при нахождении зигомаксиллярного угла рекомендуются передние зигомаксиллярные точки, а вот для средней ширины лица, измеряемой от тех же точек, такое указание отсутствует. Между тем известно, что для средней ширины лица пользуются нижними зигомаксиллярными точками.

Измерения высоты назиона над биорбитальной шириной и высоты субспинальной точки над зигомаксиллярной шириной, к сожалению, совсем не фигурируют в качестве самостоятельных размеров. Между тем подсчет коэффициентов регрессии высоты по ширине для обоих этих размеров, произведенный Г. Ф. Дебецем³, показал большую зависимость углов горизонтальной профилировки именно от высотных, а не от широтных размеров. Следовательно, самостоятельная ценность этих признаков, во всяком случае для специальных целей, очевидна.

При внимательном рассмотрении этого раздела можно указать еще на ряд методических упущений, но представляется необходимым остановиться лишь на следующем: практика преподавания краниометрии показывает, что техника вычисления и понимание смысла указателей гораздо легче воспринимается обучающимися краниометрии при применении формул указателей, написанных с помощью символических обозначений размеров. А в руководстве не только отсутствуют эти формулы, но и нет упоминания о том, что указатели вычисляются как процентное отношение одного размера к другому.

В шестой главе — «Определение описательных признаков» (стр. 76—94) мы также, с сожалением, должны констатировать ряд методических и редакционных промахов. Наиболее значительны следующие: на стр. 80 рис. 17 (элементы надглазничного рельефа) снабжен буквенными обозначениями этих элементов. Но ни в подписи к рисунку, ни в тексте нет легенды, поясняющей эти обозначения. На стр. 81 в схеме развития надпереносья (рис. 18) отсутствует горизонтальная линия, проходящая через корень носа. Тем самым весьма затрудняется пользование схемой. На рис. 19 (стр. 83) даны типы строения грушевидного отверстия, однако отсутствуют названия или обозначения этих типов, а порядок описания их в тексте не совпадает с порядком схем на рисунке. К описательным признакам, по моему мнению, следовало бы добавить оценку развития затылочного бугра по Брока, что, во всяком случае, имеет не меньшее значение, чем развитие сосцевидного отростка.

Последняя, седьмая глава — «Методика получения чертежей и рисунков» (стр. 95—111) посвящена вопросам контурографии и фотографирования краниологического материала. В руководстве подробно описаны разные способы снятия контуров. Глава хорошо иллюстрирована. Впервые в краниологическом руководстве излагается методика исчисления средних контуров серий. К сожалению, и в этой главе имеются отдельные не выправленные опечатки. В частности, на стр. 101 указано, что внутренний диаметр лимба краниометра равен 530 мм, тогда как в действительности величина этого диаметра 300 мм.

В книге приводится обширная библиография краниологических работ. Справедливости ради следует отметить, что эта библиография далеко не всегда отвечает своему прямому назначению, так как наряду со специальными методическими работами в список включены работы общего характера.

Заканчивая наш небольшой обзор, заметим, что мы намеренно много остановились на недостатках этой небольшой, но очень нужной книги, чтобы в меру возможностей способствовать устранению таковых в повторном издании, нужда в котором обнаружится очень скоро.

Что касается общей оценки книги, то лучше всяких слов ее оценивает тот факт, что «Краниометрия» уже сейчас стала настольной книгой каждого антрополога.

³ Г. Ф. Деб е ц. Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. XVII, 1951.

И. Гохман

НАРОДЫ СССР

С. И. Николаев. *Эвены и эвенки юго-восточной Якутии*. Якутск, 1964, 202 стр.

Рецензируемая работа посвящена описанию сравнительно малоизученной этнографами области юго-восточной Якутии, где живут малые народы Севера — эвены и эвенки.

Книга состоит из авторского предисловия и десяти глав. В первой главе — «Этнический, родоплеменной состав и расселение» автор останавливается на численности и национальном составе населения Олекминского, Алданского, Усть-Майского и Оймяконского районов Якутии. Автор фиксирует далеко зашедший процесс смешения эвенков с якутами и русскими. Алданские эвенки в большинстве владеют тремя языками, при этом родной язык является для них в настоящее время «домашним», т. е. употребляе-